

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА ЭПИТЕТА В ПОЭЗИИ М.И.ЦВЕТАЕВОЙ

Хакимова Диёрабону Мамаджон кизи

студентка 3 курса факультет филологии

Научный руководитель: Топволдиев Казбек Ахмадалиевич

Ферганский государственный университет.

Аннотация: *Существуют разные взгляды на грамматическую форму эпитета, его типологию, морфологические и синтаксические характеристики, функции в тексте. По замечанию К.С.Горбачевича, законченной и общепринятой теории эпитета пока не существует. Однако большинство исследователей считают эпитетом слово в атрибутивной конструкции, поясняющее определяемое.*

Эпитеты могут вносить добавочный признак в характеристику явления или усиливать признак определяемого слова, влияя таким образом на его выразительность. Эпитет как бы дает индивидуальную окраску выражаемому предмету, бросает на него определенный свет и делает предмет стилистически значимым. Кроме того, в эпитете проявляется отношение говорящего к предмету повествования.

Ключевые слова: *М.И.Цветаева, эпитет, семантика, контекст, метонимия, текст, слово.*

Как известно, прилагательные, к которым мы условно присоединяем причастия и местоимения-прилагательные, а также наречия, являются общеязыковыми средствами выражения эпитета. Однако можно выявить некоторые особенности в использовании этих языковых единиц в когнитивном отношении. Так, тексты М.Цветаевой дают примеры выполнения «эпитетной» роли относительными прилагательными, которые можно условно обозначить как «качественно-относительные» или «условно относительные». При использовании в качестве эпитетов некачественных в своей первоначальной семантике признаков единиц включаются когнитивно-ситуативные регистры эпитетного прочтения признака, что влечет за собой привлечение широкого контекста произведения.

Ниже будут рассмотрены качественные адъективы, перешедшие в качественные эпитетные слова (из относительных и притяжательных типов), а также эпитеты, выраженные нетипичными для эпитета лексемами, и цепочки эпитетов в аспекте их возникновения и смысл о порождения. Отметим, что метонимия нам представляется основным механизмом смысл о порождения в рамках эпитетного комплекса в творчестве М.Цветаевой.

Эпитеты, выраженные качественным прилагательным. Характер метонимии прилагательного предопределяется тем обстоятельством, что адъективные лексемы представляют собой категорию слов со значением свойства, признака. По мнению

А.Х. Мерзляковой, можно говорить о двух различных типах смежности адъективов: перенос названия сопряженного свойства (бородатый – опытный) и смещение определения (веселая книга). В статье данные типы метонимии именуется как «семантическая модификация эпитета» (перенос названия) и «семантико-синтаксическая модификация эпитета» (перенос адъектива внутри синтагмы на смежное имя).

При семантической модификации эпитетного комплекса определенное свойство его носителя сопряжено с некоторым другим свойством, вследствие чего это свойство вызывает представление о другом.

Источником метонимии семантико-синтаксического типа является смежность субъектов свойств, благодаря которой определение может перемещаться с имени одного субъекта на имя другого: печальный человек – печальные ресницы. Метонимия данного типа очень продуктивно представлена в цветаевских текстах. Семантическим следствием семантико-синтагматической метонимии признака выступает изменение сочетаемости, в силу чего видоизменяется семантика адъектива. По Н.Д.Арутюновой, «к метонимии принято относить также сдвиги в употреблении признаков слов, основанные на разных видах смежности характеризуемых ими предметов: ср. выутюженный костюм и выутюженный молодой человек, ср. также постепенное расширение сочетаемости признаков слов, вызванное семантической логической близостью определяемых имен: дерзкое выражение глаз, дерзкий взгляд, дерзкие глаза... Именно общая денотативная и логическая основа адъектива и субстантива делает возможным перенос определения с имени одного предмета на имя другого, смежного с ним. По мнению Ф.Р.Кубаевой, перенесённый эпитет основан на особом варианте концептуального блендинга, своеобразие которого заключается в том, что в разных его вариантах субкатегоризация происходит на разных уровнях концепта, а механизм переноса значений работает за счёт интерполяции признаков одного концепта в концептосфере другого или же через проецирование свойств одного фрагмента реальности на другой, смежный с ним, через временно создаваемый концепт (нежные руки, грустное лицо). Вслед за исследователем согласимся, что когнитивно-семантическая база перенесённого эпитета, основанная на концептуальном блендинге, предоставляет более широкие возможности для создания конвертированных стилистических кластеров, порождающих неординарно экспрессивные компоненты стилистического выдвижения. Перенесённый эпитет является, таким образом, синкретическим стилистическим приёмом, возникающим в результате многоуровневого блендинга».

Семантико-синтагматический эпитет представлен разнообразными и многонаправленными видами переноса внутри концептополя «человек». Чаще всего перенос определения происходит в зоне конкретной лексики: человек и составляющие его части осмысляются сходно, поэтому распространение общего для них признака является для цветаевского идиолекта типичным явлением: *очи грустны,*

сонные глаза, задумчивые очи, радостный взор, взгляд спящ, темный, прямой и взыскательный взгляд, дикая и робкая роскошь глаз, мудрый зрачок, рукой заспанной ревнивая длань, грустный рот, целованный рот, утомленным губам.

Метонимически затемненными выступают переносы конкретных действий, выполняемых субъектом, в составе признакового слова. Они начинают осмысляться постфактум в качестве метафорических образов, имея в своей когнитивной основе метонимический перенос: *Взгляд, к обороне готовый, Рука, достойная смычка, // Ушедшая в шелка.*

Такого рода метонимические переносы могут трактоваться как переносы по смежности по линии «часть–целое»; когнитивным процессом переносов признака выступает различная концептуализация одного концепта, его различных участков. Участок эмоциональной сферы концептосферы человека экстраполируется на человека как целое, носителя данных свойств. Набор свойств разнообразный, части человека также бывают выражены лексически окказионально (ср. завитки ресниц). Специализация части человеческого тела на типично выполняемых ею действиях или типичном выражении им того или иного чувства приводит к метонимическим заменам глагольно-атрибутивного типа: *Рот твой, гадавший многим.*

Метонимический перенос определения на концепт-артефакт мыслится чаще всего в виде синекдохи: тревожный дом. В том случае, если таким образом концептуализируется абстрактное понятие или явление природы, перед нами метонимия с метафорическим эффектом: *дерево бессонных, любви бескорыстной, радушная душа.*

Эпитет мыслится в неразрывной синтагматической зависимости с определяемым словом: именно в рамках комплекса происходит метонимический перенос определения. Подобные переносы очень частотны в идиолекте М.Цветаевой.

Эпитеты, выраженные изначально некачественными адъективами, но приобретшие качественную семантику в контексте, – эпитеты, не имеющие в своем значении первоначального качественного признака, но получившие таковой в результате семантических преобразований в контексте. Механизм приобретения ими качественной семантики основывается на когнитивном процессе блендирования: конструируется временный признак в составе временного ситуативного образа, что роднит данный процесс с рассмотренным выше пропозициональным сдвигом в составе сложного и составного эпитетного комплекса. Такие преобразования предстают в двух разновидностях:

а) актантная метонимия признака – представляет собой «раскручивание» и признаковое номинирование компонентов-актантов единой ситуации средствами некачественных атрибутов;

б) отраженная метонимия – представляет собой своеобразное отражение признака в смежном объекте.

Помимо межрядных сдвигов в лирике поэта отмечено использование прилагательных разной лексико-грамматической принадлежности; например, употребление для характеристики одного образа качественных и относительных прилагательных: *письменный верный стол* (выражение определённой предназначённости (стол для письма): письменный; свойства: верный); *свинцовый полдень деревенский* (свинцовый – первоначально относительное прилагательное, перешедшее в качественное с эмоционально окрашенной семантикой цвета и обозначение места: *полдень в деревне* – локативный тип конверсивной метонимии, по А.Х.Мерзляковой) и др. Данный приём служит для создания разноплановых, ёмких и насыщенных образов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ahmadalievich, Topvoldiyev Kazbek. "ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ВОСТОКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XX ВЕКА." *Новости образования: исследование в XXI веке* 1.6 (2023): 1181-1186.
2. Ahmadalievich, Topvoldiyev Kazbek. "РЕПРЕЗЕНТАЦИИ «УСЛОВНОГО» ВОСТОКА В ТЕКСТАХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СА ЕСЕНИНА." *MODELS AND METHODS FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF INNOVATIVE RESEARCH* 2.19 (2023): 207-212.
3. Akhmadalievich, Topvoldiev Kazbek. "Ivan Bunin's Orientalism." *Central Asian Journal of Theoretical and Applied Science* 2.4 (2021): 1-10.
4. Булгакова Е. С. *Дневник. 1933-1940 // Воспоминания о Михаиле Булгакове*: Е. С. Булгакова, Т. Н. Лаппа, Л. Е. Белозерская. М.: АСТ; Астрель, 2006. С. 13-294.
5. Метц К. *Зеркала в кино // Киноведческие записки*. 1992. № 3. Минц З. Г. *Поэтика русской символизма*. СПб.: Искусство - СПб, 2004. 480 с.
6. Нинов, А. О драматургии и театре Михаила Булгакова / А.Нинов // *Вопросы литературы*.-1986 - №9.-С. 84-111
7. TOPVOLDIEV, K. "Orientalism in Pushkin's cycle" *Imitations of the Koran*." *Scientific journal of the Fergana State University* 1.4 (2018): 62-65.
8. Topvoldiev, Kazbek. "USE OF ORIENTALISM IN LITERATURE AS RECEPTION OF IMITATION OF THE EASTERN WORLD." *Конференции*. 2020.